

2008 г. Красноярск, 2008. С. 172–179; *Комлева Е. В.* Роль купечества в освоении Туруханского края (конец XVIII — начало XX века) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2012. Т. 11, № 8. С. 52–53.

¹⁵ *Преображенский А. А.* Буржуазия Енисейской губернии о торговле по Северному морскому пути в конце XIX — начале XX века // АЕ за 1961 год. М., 1962. С. 441, 450; *Погребняк А. И.* Купцы-предприниматели... С. 22–31; *Федорова В. И.* К изучению экономической программы сибирской буржуазии (по материалам политической биографии С. В. Востротина) // Красноярский край — 70 лет исторического пути: Материалы V краевед. чтений, Красноярск, нояб. 2004 г. Красноярск, 2005. С. 195.

¹⁶ *Баландина В. А.* Из воспоминаний // Енисей. 1989. № 1. С. 77–78; *Щербаков А.* Сибирская бестужевка // Енисей. 1989. № 1. С. 73–74; *Казакова Е. Н.* К 100-летию читальни им. А. С. Баландина // Мартыановские краеведческие чтения (1989–1999 гг.). С. 197; *Мешалкин П. Н., Одицова М. Н.* Предприниматели Енисейской губернии... С. 44–48; *Долидович О. М., Федорова В. И.* Женщины Сибири во второй половине XIX — начале XX вв.: (демогр., соц., проф. аспекты): Монография. Красноярск, 2008. С. 110–111, 180–182.

¹⁷ *Баландина В. А.* Из воспоминаний. С. 78.

¹⁸ *Баландина В. А.* Восстановление истины. Красноярск, 1918. С. 14; *Перезовова В. А.* Предпринимательская деятельность В. А. Баландиной на юге Енисейской губернии в начале XX в. // Мартыановские краеведческие чтения (2005–2006 гг.): Сб. докл. и сообщ. Вып. 4. Абакан, 2007. С. 119.

Л. Н. Велиховский, Т. Н. Кандаурова

РОССИЙСКОЕ КУПЕЧЕСТВО В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

В российском социокультурном процессе XIX — начала XX в. купечество наряду с представителями дворянства и интеллигенции занимает одно из ведущих и значимых мест. Оно являлось одним из главных созидателей нового социокультурного пространства и культурного потенциала страны. Данный хронологический период стал временем активного включения отечественного купечества в развитие социальной и культурной сфер, как непосредственно, так и опосредованно. По мере роста экономической активности купеческого сословия, расширения торговой и предпринимательской деятельности, что было обусловлено реформационными и модернизационными процессами, росла и его социокультурная активность, происходила динамичная интеграция в социокультурное пространство страны и в процесс созидания культурных ценностей. Укрепляя свои позиции в экономической сфере и в процессе формирования материальной базы отечественного производства, торговли и банковской сферы, российское купечество наращивало и активизировало не только деловую, но и общественную, культуротворческую и культуросозидательную деятельность. Одновременно российское ку-

печество, меняя направления и векторы деловой активности, становилось одним из первых сословий, поддерживающих многочисленные социальные и культурные программы и проекты, а в большинстве случаев и само становилось инициатором многих социокультурных начинаний, носителем и генератором новаторских идей в сфере социальных и культурных практик. Именно в пореформенный период в купеческом сообществе происходит переход от личной инициативы в социокультурной деятельности к семейным и корпоративным началам. Вместе с консолидацией купеческого сословия происходит не только активизация его основной экономической деятельности, но и складывается понимание социальной ответственности бизнеса перед обществом, приходит осознание значимости развития социокультурной сферы и обновления социокультурного пространства России.

В социокультурном процессе и формировании социокультурного пространства России XIX — начала XX в. участвовал ряд субъектов. Но постепенно на первое место здесь выходили представители отечественного предпринимательского сообщества, основу которого в России составляло купечество. Именно предпринимательское сообщество дореволюционной России могло претендовать на роль лидера в процессе формирования социокультурного пространства (образовательные учреждения, галереи, музеи, театры, издательская деятельность, учреждения здравоохранения и призрения и др.), так как именно оно во многом обеспечивало в означенный период развитие материальной базы культуры и формирование ее отдельных институтов. Российский предприниматель пореформенного времени чаще всего был выходцем из купеческой среды. В исследованиях по истории купечества отмечается, что «...купечество как наиболее мобильный, многоликий класс было объединением экономически активных представителей всех социальных страт российского общества. Будучи одной из основных групп населения России конца XVIII — первой половины XIX вв. и долгое время составляя ядро отечественной торгово-промышленной элиты, оно стало носителем особой системы ценностей и национальной предпринимательской традиции»¹.

Социальная мобильность купечества, характерная для его экономической деятельности, постепенно распространялась и на сферу социокультурную, так как не имея возможности активно принимать участие в политической жизни, купечество компенсировало это в сфере социальной, культурной, а также в системе общественного самоуправления. Наличие значительных материальных средств позволяло российскому купечеству включаться в масштабные культурные программы и проекты, вкладывать финансовые средства в различные области отечественной культуры и формировать более представительную социокультурную инфраструктуру как в рамках собственных торгово-промышленных заведений (школы, училища, лечебные пункты, больницы, столовые, жилой сектор, предприятия коммунального хозяйства и т. д.), так и в масштабах отдельных столичных и провинциальных городов

(образовательные учреждения, музеи, театры, издательства, больницы, лаборатории, приюты, богадельни) и страны в целом. Размеры купеческих капиталов и финансовая состоятельность определяли возможности долевого или полного финансирования конкретных культурных мероприятий, программ, а также определяли факты инициирования и формирования новаторских предложений по реорганизации и реконструкции культурного пространства², формированию его новых составляющих, содержания и компонентов. Как писал представитель купеческой династии Рябушинских: «В Москве купец чувствовал себя “первым человеком”. Люди его класса строили церкви, больницы, богадельни, народные столовые, театры, собирали картины, книги, иконы, играли главную роль в городской думе и преобладали на первых представлениях, на бегах и скачках»³. В издании начала XX в. была также отмечена масштабная благотворительная деятельность московского купечества: «Ни в каком другом русском городе, даже в Петербурге, нельзя найти столько благотворительных учреждений, созданных на частные средства, как в Москве. Сотни тысяч ежегодно жертвуются московским купечеством на дела благотворения. Клиники, больницы, богадельни, приюты с каждым годом приумножаются в Москве. Знаменитый Ермаков, израсходовавший на благотворительность свыше 5 миллионов рублей... Имена Боевых, Бахрушиных, Морозовых, Алексеевых, Солдатенковых, Хлудовых увековечены в сооружениях, воздвигнутых на их средства...»⁴. Почти все «многочисленные жертвы на дело благотворения принесены, за немногими исключениями, московским купечеством»⁵.

Творчески одаренные и талантливые представители купеческого сословия сами непосредственно выступали в качестве создателей культурных ценностей, художественных произведений, были создателями значительных историко-культурных и художественных коллекций. Среди них такие видные представители российских купеческих династий как И. К. Айвазовский⁶, С. И. Мамонтов⁷, И. С. Остроухов⁸, М. В. Якунчикова⁹, К. П. Головкин. Значительный вклад в развитие отечественного театрального искусства внесли выходцы из купеческого сословия: автор новой театральной системы К. С. Станиславский (Алексеев), С. Т. Морозов¹⁰ (Художественный театр), С. И. Мамонтов (Русская «мамонтовская» опера¹¹), создатель нового театра С. И. Зимин¹². Современный исследователь так характеризует роль купечества в развитии театрального искусства Москвы в XIX в.: «...Московский Художественный театр — плоть от плоти небольших любительских театров, создававшихся на протяжении последней трети XIX столетия солидными деловыми людьми, которые беззаветно любили искусство и пытались воплотить на сцене свои художественные предпочтения. Людей, которые смотрели на театральный мир свежим взглядом — и потому создали совершенно новое театральное здание, отвечавшее насущным потребностям эпохи. К. С. Станиславский — лишь вершина айсберга, самая заметная персона, во многом за-

слонившая других деятелей того же круга. Именно Перловы, Хлудовы, Якунчиковы, Карзинкины, не говоря уже о С. И. Мамонтове, заложили основы для развития более демократичного театрального искусства, понятного широкой аудитории. Именно они обновили здание русского театра, во главе которого встал вобравший в себя их опыт талантливый самородок — К. С. Станиславский»¹³.

Организаторами новых художественных и культурных центров являлись купцы С. И. Мамонтов (Абрамцево), а также В. А. Кокорев, создавший московский культурный центр¹⁴. Центрами культурной жизни в столицах и своеобразными культурными гнездами, где формировались и интегрировались культурные силы страны, ее интеллектуальная элита, были купеческие дома, дачи и усадьбы: дом Боткиных в Москве на Маросейке¹⁵, М. П. Боткина в Петербурге, П. М. Третьякова в Толмачах, И. С. Остроухова, дача К. Т. Солдатенкова в Кунцево и др. «Дом Боткиных, — вспоминал современник, — принадлежал к самым образованным и интеллигентным купеческим домам в Москве. В нем сосредоточивались представители всех родов художеств, искусства и литературы, а по радушию и приветливости хозяев ему не было равных»¹⁶. Купеческие собрания и клубы в столичных и крупных провинциальных центрах также становились культурными центрами (библиотеки, балы, обеды, праздники).

Российское купечество активно участвовало в формировании образовательной инфраструктуры страны. Многие из российских купцов в XIX — начале XX в. стали авторами образовательных проектов и инициаторами создания и развития новых учебных заведений. На средства киевского губернатора, выходца из купеческой среды И. И. Фундуклея в 1859–1860 гг. было создано одно из женских училищ в Киеве. Он передал в дар городу под училище два собственных дома по Кадетской ул. стоимостью 60 тыс. руб. серебром и «еще выделил 31 тысячу в процентных бумагах, с которых ежегодно выходило 1200 рублей на содержание училища». Помимо этого, Фундуклей выделил 2500 руб. «на ремонт и переоборудование строений» училища¹⁷. На средства купца П. М. Третьякова содержалось московское Арнольд-Третьяковское училище¹⁸. К. Т. Солдатенков оставил средства на создание ремесленного училища в Москве¹⁹. Н. В. Рукавишников устроил и содержал исправительный приют²⁰, купцы Бахрушины — приют-колонию для беспризорных детей в Тихвинском имении²¹. Киевский купец Н. И. Чоколов инициировал создание в городе коммерческого училища. Оно было создано при финансовой поддержке Киевского купеческого общества в 1890-х гг.²² Чоколу пришлось собирать средства несколько лет, так как на училище необходимо было 100–150 тыс. руб. Семья известных киевских сахарозаводчиков Терещенко в Киеве инициировала и финансировала создание частной женской торговой школы им. П. Г. Терещенко и городского училища им. Н. А. Терещенко²³. Н. А. Терещенко являлся «крупнейшим жертвователем на дело коммерческого образования». Он передал на развитие коммерческих учебных

заведений более 250 тыс. руб., в том числе 100 тыс. руб. на мужскую торговую школу и 150 тыс. руб. на женскую²⁴.

Помимо личной инициативы в развитии образовательных структур в истории российского купечества отмечены и корпоративные инициативы и деяния. Например, товарищество «Иван Стахеев и К^о» «оказывало финансовую поддержку народным общеобразовательным курсам и реальному училищу А. С. Черняева в Петербурге. При его содействии также было учреждено Общество для распространения образования. Само Товарищество испытывало недостаток в техническом персонале с теоретическими и практическими знаниями и потому решило открыть политехникум. Проект его разработки прервала Первая мировая война и последовавшие за ней события. Тогда же Товарищество стало совладельцем одного из крупнейших российских издательств с целью поднятия народного образования в самых дальних районах России»²⁵.

Большие средства представители купеческого сословия выделяли на формирование стипендиальных фондов и фондов помощи учащимся и студентам различных учебных заведений²⁶. Поддержка отечественного образования постепенно становилась для российского купечества одним из приоритетных направлений социокультурной деятельности, в том числе и через развитие института попечительства. Практически во всех попечительских советах учебных заведений, как и заведений системы здравоохранения и призрения, состояли представители российского купечества. Система попечительства в тот период была также призвана активно содействовать развитию социальных и культурных институтов и поддерживать различные социальные и культурные учреждения и заведения.

Представители второго, третьего и последующих поколений российского купечества занимались научной и исследовательской деятельностью. Здесь можно выделить братьев В. П., М. П., С. П. Боткиных, а также детей последнего А. С. и С. С. Боткиных²⁷ (литература, искусство, медицина), В. А. Кокорева (экономика)²⁸, Н. А. Найденова²⁹ и П. И. Щукина³⁰ (история, сохранение историко-культурного наследия), Д. П. Рябушинского (аэродинамика) и др.³¹ Российское купечество также участвовало в развитии отечественного музейного пространства, активно формировало различные собрания, коллекции, создавало новые музеи (В. А. Кокорев, П. М. и С. М. Третьяковы, А. А. Бахрушин, А. А. Брокер, П. И., С. И. и Д. И. Щукины, И. С. Остроухов, Д. Г. Бурылин, К. П. Головкин³², П. В. Алабин и др.).

Участие представителей купеческого сословия в общественной, социальной и культурной деятельности способствовало расширению социокультурного пространства, его наполнению и оформлению нового контента, масштабированию на новых основах, что было ответом на вызов нового времени. Одновременно при участии купечества шло формирование обновленной социокультурной инфраструктуры (социальная сфера, образование,

здравоохранение, призрение, развитие науки, издательское дело, благоустройство столичных и провинциальных городов), которая является вместе с интеллектуальными силами составной частью культурного потенциала страны. Этому во многом способствовала и деятельность представителей купеческого сословия в городских думских комиссиях, а также вложение и привлечение капиталов как средства укрепления материальной базы культуры. Более масштабная социокультурная инфраструктура позволяла наращивать и приумножать социокультурный потенциал российских столиц и провинции. В процессе активизации и расширения социокультурной деятельности отечественного купечества определялись новые формы его социокультурных практик: попечительство, формирование материальных фондов, создание новых культурных институтов, разработка новых социальных программ и культурных проектов. Наряду с этим складывались и оформлялись новые культурные традиции, происходило закрепление прежних культурных устоев, формирование музейного и мемориального пространства, что позволяло сохранять отечественное историко-культурное наследие. Оформление нового социокультурного ландшафта в означенный период также происходило при активном участии купечества³³. Купечество сыграло важную роль и в деле формирования и сохранения духовного наследия, через развитие церковной благотворительности и формирование коллекций (В. П. Рябушинский, И. С. Остроухов). Купечество выступало той социальной группой, которая консолидировала культурные силы страны в рамках деятельности культурных центров, салонов и журфиксов, различных обществ, объединений, поддерживало представителей творческой и научной элиты — художников, ученых, артистов, литераторов, содействовало формированию интеллектуальной элиты России.

Примечания

¹ *Лернер Е. Л.* Елецкое купечество в XIX веке: сословное развитие и предпринимательская деятельность: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2011. С. 3.

² *Аронов А. А.* Золотой век русского меценатства. М., 1995; *Щукин П. И.* Воспоминания. Из истории меценатства России. М., 1997; *Скоч А. В.* 1) Именное меценатство в российском образовании. М., 2003; 2) Российские меценаты — авторы образовательных инициатив. М., 2003; 3) Меценатство и благотворительность в отечественном образовании XIX–XX веков. М., 2004; *Гавлин М. Л.* Российские предприниматели и меценаты. 2-е изд. М., 2009; *Меценаты русской провинции: история и современность: Сб. материалов Второй науч.-практ. конф.*, Иваново, 16 февр. 2012 г. Иваново, 2012; и др.

³ *Рябушинский В. П.* Старообрядчество и русское религиозное чувство; *Русский хозяин*; Статьи об иконе. М.; Иерусалим, 1994. С. 144.

⁴ *Век. Русский альбом. XIX–XX. Общественная жизнь, искусство, литература и наука, торговля, промышленность.* Одесса, 1901. С. 49.

⁵ *Ульянова Г. Н.* Благотворительные пожертвования Московскому городскому обществу управлению в 1860-е — 1914 гг. Крупнейшие филантропы (по новейшим архив-

ным изысканиям) // Московский архив: Ист.-краевед. альм. М., 2000. С. 357–398; Москва. На рубеже двух веков. (XIX–XX). М., 1910. С. 103.

⁶ Иван Константинович Айвазовский. М., 1965; *Тункина И. В.* Айвазовский Иван Константинович // Российская музейная энциклопедия. М., 2005. С. 21.

⁷ *Арензон Е. Р.* Савва Мамонтов. Искусство и железные дороги. М., 2011.

⁸ Ильи Семенович Остроухов: [Альбом репродукций]. М.; Л., 1962.

⁹ *Киселев М. Ф.* Мария Якунчикова. М., 2005.

¹⁰ *Гавлин М. Л.* Меценатство в России: Науч.-аналит. обзор. М., 1994. С. 30; *Жукова А. В.* Дворянские и купеческие роды России: Полн. энцикл. дворян. и купеч. фамилий царск. России. Ростов н/Д.; М., 2008. С. 406–411.

¹¹ *Росихина В. П.* Оперный театр С. Мамонтова. М., 1985; *Гавлин М. Л.* Меценатство в России... С. 39–40; *Аронов А. А.* Золотой век русского меценатства... С. 17–40.

¹² *Боровский В. Е.* Московская опера С. И. Зимина. М., 1977; *Зимина В. 1)* Опера Зимина // Москва. 1992. № 5/6. С. 147–148; *2)* Опера Зимина. От мануфактуры до театра // Москва родословная / Сост. Э. Г. Шугаева. М., 1998. С. 190–220.

¹³ *Федорец А. И.* Как московские купцы русский театр обновляли [Электронный ресурс] // Всемирный Русский народный собор: [сайт]. М., 1993–2015. URL: http://www.vrns.ru/culture/52/1378/#.UhY8_EfBHcl (01.03.2015).

¹⁴ *Гавлин М. Л. 1)* Из истории московского предпринимательства: династия Кокоревых: Науч.-аналит. обзор. М., 1991; *2)* Меценатство в России... С. 20–21; *3)* Российские Медичи: Портр. предпринимателей. М., 1996. С. 11–51; *Полунина Н. М., Фролов А. И.* Коллекционеры старой Москвы. М., 1997. С. 184–187; *Каменецкий И. П., Метелев С. Е.* История предпринимательства в России (IX — начало XX вв.). М., 2007. С. 235–236.

¹⁵ *Нилов Е. (Гарлинская Е. И.).* Боткин. М., 1966. С. 7–13.

¹⁶ *Романюк С. К.* Из истории московских переулков [Электронный ресурс] // Москва. Юго-Запад. Теплый Стан: [сайт]. М., [2007–2008?]. URL: http://testan.rusgor.ru/moscow/book/pereulok/mosper11_7.html (01.03.2015).

¹⁷ *Ковалинский В. В.* Меценаты Киева. Киев, 1995. С. 21.

¹⁸ РГИА. Ф. 468. Оп. 42. Д. 1740. Л. 4 об.; Ф. 613. Оп. 1. Д. 103. Л. 141 об.; *Ульянова Г. Н.* Благотворительность московских предпринимателей, 1860–1914. М., 1997. С. 470–471.

¹⁹ История Московского купеческого общества, 1863–1913. Т. 5, вып. 2. М., 1914. С. 319–402; Там же. Прил. С. 236 (Духовное завещание коммерции советника Козьмы Терентьевича Солдатенкова); *Гавлин М. Л.* Российские Медичи... С. 52–83.

²⁰ *Тальберг Д. Г.* Исправительные приюты и колонии в России. [СПб.], 1882. С. 6–14; *Рукавишников К. В.* Московский городской Рукавишниковский приют: Сообщ., сделанное 31 янв. 1891 г. почет. попечителем Приюта К. В. Рукавишниковым в здании Императ. Моск. ун-та господам студентам 8-го семестра юрид. фак. М., 1891; и др.

²¹ *Боханов А. Н.* Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989; *Думова Н. Г.* Московские меценаты. М., 1992; *Аронов А. А.* Золотой век русского меценатства... С. 93–113.

²² Как богатели на дрожжах // Контракты. 2005. № 51.

²³ *Ковалинский В. В.* Меценаты Киева // Зеркало недели. 1995. № 50 (63). С. 2.

²⁴ *С. Г.* Коммерческое образование в последние три года // Торгово-промышленная газета. Б. г. № 253/254.

²⁵ *Дудина Т. А.* Мясницкая, 44: 20 новелл из истории дома. М., 2005. С. 150.

²⁶ *Ульянова Г. Н.* Благотворительность московских предпринимателей...; *Соколов А. Р.* 1) Благотворительность в народном образовании и ее роль в трансформации российского общества. СПб., 2005; 2) Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII — конец XIX вв.). СПб., 2006; и др.

²⁷ Гавлин М. Л. Из истории российского предпринимательства: династия Боткиных: Науч.-аналит. обзор. М., 1999; Егоров Б. Ф. Боткины. СПб., 2004; и др.

²⁸ Кокорев Василий Александрович [Электронный ресурс] / Подгот. И. Левина // Чтобы помнили: [сайт]. [М., 2006–2015]. URL: <http://chtoby-pomnili.com/page.php?id=582> (01.03.2015); Кокорев В. А. Экономические провалы [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер — гуманитарные науки: [сайт]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/kokor/intro.php (01.03.2015).

²⁹ Лотухина Е. М. Самые знаменитые меценаты России. М., 2003. С. 247–253; Иванова Л. В. «Издатель и писатель по старой Москве»: Николай Александрович Найденев. 1834–1905 // Найденев Н. А. Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. М., 2007. С. 418–440; и др.

³⁰ Щукин П. И. 1) Краткое описание Щукинского музея в Москве. М., 1895; 2) Краткое описание нового владения Российского исторического музея в городе Москве. М., 1906; Щукинский сборник. Вып. 1–10. М., 1902–1912.

³¹ Петров Ю. А. Рябушинские. Фабрики и банки знаменитой династии России. М., 2011; Чистяков Г. С. Династия Рябушинских: от текстильной лавки до аэродинамического института // Умное производство. Вып. 27. Тверь, 2014.

³² Основатель коллекции Самарского художественного музея, купец-предприниматель, художник, меценат К. П. Головкин [Электронный ресурс] // Музей истории Самарского края и муниципальных образований в Самарской области: [сайт]. Самара, б. г. URL: http://museum.samgd.ru/region/pamjatnye_daty/dlja_perenosa/101949 (01.03.2015).

³³ Губина Н. М. А. И. Коновалов: вклад в преобразование культурного ландшафта российской провинции на рубеже XIX–XX вв. // Меценаты русской провинции... С. 70–81.

Д. А. Будюкин

ЦЕРКОВЬ И РАЗВИТИЕ КОММЕМОРАТИВНЫХ ПРАКТИК РОССИЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА В XVIII — НАЧАЛЕ XX в.

Одной из основных христианских религиозных практик, долгом каждого христианина является молитвенное поминовение живых и умерших, составляющих в своей совокупности единую Церковь; при этом богослужебное поминовение действеннее частной молитвы, и важнейшим и наиболее действенным является литургическое поминовение¹. Вокруг него строится совокупность практик, включающих вклады и пожертвования Церкви, религиозно и мемориально мотивированную благотворительность, храмоздательство, похоронные обряды и обустройство мест погребения, фамильные культы святых. Основная цель всех этих практик — способствовать спасению души христианина. Однако такая забота о спасении является также источником особого символического капитала, повышая престиж и социальную значимость самого вкладчика и его рода, а также транслируя память о нем будущим поколениям. Эти факторы формируют нерелигиозный, светский аспект церковной коммеморации.